

На правах рукописи

АСАДУЛЛИН МУРАД РИНАТОВИЧ

СИСТЕМА СУБЪЕКТОВ ЧАСТНОГО ПРАВА

Специальность 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань - 2011

Работа выполнена на кафедре теории и истории государства и права
ФГАОУВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор Горбачев Иван Георгиевич.
кандидат юридических наук, доцент Горшунов Денис Николаевич

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор
Арзамаскин Николай Николаевич

доктор юридических наук, профессор
Финогентова Ольга Евгеньевна

Ведущая организация:

ГОУ ВПО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»

Защита диссертации состоится 25 ноября 2011 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.081.26 при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, ауд.335.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Автореферат разослан ____ октября 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Г.Р. Хабибуллина

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования определяется необходимостью правового обеспечения надежного, эффективного взаимодействия государства и гражданского общества в Российской Федерации в целях повышения качества регулирования общественных отношений в сфере частного права. Теоретическая разработка особенностей системы субъектов частного права представляет один из важнейших элементов научного осмысления данного процесса в условиях функционирования рыночного типа экономических отношений и капиталистического общества.

Современная отечественная правовая наука располагает вполне сформировавшейся теорией субъекта права, однако данная фундаментальная основа вполне позволяет развивать ее отдельные положения на уровне метаотраслевых образований, каковым, например, является частное право, сохраняя общетеоретический аспект содержания.

Следует признать, что современные представления о субъектах права генетически и функционально связаны с цивилистическим учением о субъектах гражданско-правовых отношений. Этим, во многом, и объясняются некоторые недочеты в формировании единой общетеоретической концепции субъектов права, периодические «уходы» в цивилистику. Несомненно, это связано с тем, что традиционно в основу теоретических положений о субъектах права закладывались труды выдающихся ученых-цивилистов как дореволюционных (Д.И. Мейер, Г.Ф. Шершеневич, И.А. Покровский), так и советского периода (М.М. Агарков, С.Н. Братусь и др.). Одновременно, например, в основу общего учения о юридической ответственности легли работы специалистов в области уголовного и административного права. В данном случае мы имеем дело с традиционной для общей теории функцией аккумуляирования и обработки юридической информации с целью освобождения ее от отраслевой специфики и перевода в другие отрасли права с дальнейшим отраслевым оформлением. Однако как показывает практика, создание «чистой», свободной от отраслевой специфики концепции происходит не всегда. В этом случае принято говорить о преждевременности придания категории статуса общетеоретической (С.И. Архипов).

С другой стороны, включение в таком недоработанном виде категории «субъект права» в структуру публично-правовых отраслей, механический ее перенос приводит к значительному искажению содержания норм публичного права и вызывает массу сложностей. Такие сложности сподвигают

специалистов в области отраслевых юридических наук к созданию отраслевых теорий о субъектах права, формированию отдельных классификаций, не всегда обоснованных и имеющих качество элемента системы права на макроуровне.

В этой связи выход видится в создании двунаправленной теории субъектов права: отдельно для сферы частноправовых отношений, отдельно – для публично-правовой сферы.

Вместе с тем, всякая теория должна иметь свойство системности, иначе детальное дробление, низведение до отраслевого уровня деактуализирует саму проблему и уводит общеправовую теорию в сферу общего философствования о праве, хотя теоретическое знание должно давать объяснение всех сторон объекта, выявлять внутренние закономерности, опираясь на общие логико-методологические принципы, восходить к наивысшей для данной категории ступени обобщения.

С точки зрения цели и задач настоящего исследования как раз и предстоит разработать подход к выявлению общих закономерностей системы субъектов частного права, предоставляющих возможность ответить на вопросы, кто (что) есть субъект частного права, каковы его роль, место в правовой системе, каким образом должны формулироваться нормативные правовые положения о его статусе и функционировании. Решение данных задач позволит сформулировать определение понятия «субъект частного права», выделить его межотраслевые характеристики, с одной стороны, и отграничить от публично-правовых субъектов – с другой.

Субъектно-коммуникативный подход к пониманию системы права не позволяет игнорировать и проблему выяснения отдельных сторон проблематики субъекта права, но это позволяет сделать резюме относительно важности и актуальности темы исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Категория «субъект права» является как самостоятельной научно-теоретической проблемой, так и весьма важным институтом отдельных отраслей права. Являясь предметом традиционно широкого научного обсуждения, свои отдельные стороны данная категория может продемонстрировать лишь при межотраслевом срезе. Этим и объясняется необходимость рассмотрения системы субъектов права сквозь призму частного права, что позволило бы выделить особенности субъектов права в системе частноправовых отношений. В имеющихся работах раскрывались лишь отдельные аспекты темы диссертационного исследования, не проводилось должного комплексного анализа.

Категория «субъект права» обрела свои доктринальные и практические очертания, а также позволила сформироваться целому исследовательскому направлению благодаря научным изысканиям отечественных государствоведов и правоведов, таких как: С.И. Архипов, В.Я. Бойцов, С.Н. Братусь, Я.Р. Веберс, В.П. Грибанов, О.С. Иоффе, С.Ф. Кечекьян, М.Н. Марченко, А.В. Мицкевич, В.С. Нерсисянц, Р.О. Халфина, Ц.А. Ямпольская.

Бесспорен вклад в разработку данной проблемы и дореволюционных ученых Н.Л. Дювернуа, Н.М. Коркунова, С. А. Муромцева, И.А. Покровского, В.И. Синайского, Е.Н. Трубецкого, Г.Ф. Шершеневича.

Системный подход, используемый как основное методологическое направление диссертационного исследования, был разработан и исследован в трудах видных ученых-философов и юристов: С.С. Алексеева, И.В. Блауберга, Д.М. Гвишиани, Д.А. Керимова, А.В. Полякова, Э.А. Позднякова, В.Н. Садовского, И.С. Самощенко, В.М. Сырых, А.И. Умова, Э.Г. Юдина.

Анализ научной литературы показал, что в последнее время в российской правовой системе наблюдается тенденция к выделению интегративистского подхода к системе права, представляющего собой соединение различных школ права и построение на их базе обобщающей теории права (И.Л. Честнов).

Объектом исследования составляют правовые концепции, характеризующие роль и место субъектов права в сфере частного права, сущность и пределы правоспособности субъектов таких правоотношений.

Предметом исследования выступает понятие, сущность и содержание системы субъектов частного права, критерии отнесения их к указанной системе и ее особенности в условиях рыночных отношений.

Цель исследования состоит в выявлении основных особенностей правового положения субъектов частного права и определении их правосубъектности в рамках различных отраслей частного права на современном этапе развития общества, разработка предложений по совершенствованию законодательства в рассматриваемой сфере.

Для достижения поставленной цели в диссертационной работе поставлены следующие **задачи**:

- выявить и обобщить основные подходы к исследованию категории «субъект права»;
- проанализировать специфические особенности субъектов права, участвующих в частноправовых отношениях;
- определить системообразующие факторы в совокупности субъектов частного права;

- сформулировать определение, включающее в себя конструктивные характеристики и отличительные черты субъектов частного права;
- выявить особенности субъектов частного права в материальных отраслях и в цивилистическом юридическом процессе.

Методологическую основу исследования составили современные научные методы познания общественных процессов, присущие, в первую очередь, теории права и государства: общенаучные, частнонаучные и специальные методы научного познания объективной действительности, в том числе диалектико-материалистический, логический, анализа и синтеза, системно-структурный, сравнительно-правовой (включая сравнительно-исторический), формально-юридический и др.

Теоретическая основа диссертационного исследования включает труды российских и зарубежных ученых, затрагивающих рассматриваемую проблему. Общеметодологическое и теоретическое значение для настоящего исследования имеют фундаментальные работы отечественных теоретиков права: С.С. Алексеева, В.К. Бабаева, В.М. Ведяхина, В.Н. Карташова, М.Н. Марченко, А.В. Малько, Н.И. Матузова, В.С. Нерсисянца, Ю.А. Тихомирова, Ф.Н. Фаткуллина, А.Ф. Черданцева, В.Е. Чиркина, Л.С. Явича и др. В частности, определение общеправовых характеристик категории «субъект частного права» выводилось исходя из предложенных ими конструкций.

Специфика диссертационного исследования определила обращение к научным разработкам известных специалистов в области гражданского, предпринимательского, семейного, трудового права, гражданского и арбитражного процесса, исполнительного производства: Д.Х. Валеева, А.А. Власова, И.М. Зайцева, И.А. Иконичкой, О.В. Исаенковой, Т.В. Кашаниной, А.Ф. Нуртдиновой, А.Г. Плешанова, Л.М. Пчелинцевой, В.И. Радченко, А.П. Сергеева, Е.А. Суханова, Ю.К. Толстого, М.К. Треушникова, Г.Д. Улётовой, О.И. Цыбулевской, М.Ю. Челышева, Н.А. Чечиной, М.С. Шакарян, В.В. Яркова и др. Развитие общетеоретической конструкции «субъект частного права» и определение характеристик их системы невозможно представить без привлечения результатов исследований в отраслях материального частного права и цивилистического процесса.

Эмпирической основой диссертационного исследования выступила изученная диссертантом практика формирования и реализации норм международных правовых актов, Конституции РФ, федеральных конституционных законов, кодифицированных правовых актов, действующих в различных сферах правового регулирования (ГК РФ, УК РФ, ТК РФ, КоАП РФ,

НК РФ и др.), иных федеральных законов, подзаконных нормативных правовых актов, а также постановлений и определений Конституционного суда РФ, постановлений пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного суда РФ, результаты деятельности нижестоящих судов.

Научная новизна диссертации, определяющаяся сформулированной целью и поставленными задачами, заключается в том, что в ней впервые предпринята попытка комплексного теоретико-правового исследования проблемы системы субъектов частного права. Новыми являются подходы к исследованию отдельных конструктивных элементов данного предмета исследования.

Автором выработано и предложено к использованию определение системы субъектов частного права, ориентирующее на достижение принципиально новых результатов в теоретико-правовой науке.

Построение исследования системы субъектов частного права было осуществлено на основе ранее не используемых в отечественной юридической науке единства и связанности правореализационных процессов в сфере частного права применительно к материальным и процессуальным правовым нормам.

В работе впервые ставится вопрос о выявлении общих черт и закономерностей системы субъектов частного права как в отраслях процессуального, так и материального частного права.

Научная новизна диссертационного исследования нашла свое отражение в **основных положениях, выносимых на защиту**:

1. Система субъектов права может быть рассмотрена в контексте системно-коммуникационных связей, а именно: право – социальная система; субъекты – социальные элементы. При наложении системы права на совокупность субъектов элементы и основания для систематизации права также переходят на них. В этой связи, деление права на частное и публичное как системное основание может отражаться и на соответствующей группировке совокупности субъектов с отражением своих внутрисистемных особенностей в отдельных элементах, в том числе и в субъектах.

2. В соотношении понятий «субъект частного права» и «система субъектов частного права» следует идти не по пути получения суммарного кумулятивного итога от первого понятия ко второму, а выявить и отразить содержательную сторону, специфику качеств субъектов с отражением частноправовой характеристики. Система частного права имеет характерные особенности, определяющие содержание и элементы правового статуса

субъектов, участвующих в отношениях, регулируемых нормами частного права. Такие правовые отношения, системные по своему содержанию, требуют подключения и соответствующей системы субъектов.

3. На защиту выносятся следующее определение субъекта частного права, отражающее особенности действия в отношении него частноправовых норм: это лицо, наделенное в соответствии с правовыми нормами правоспособностью, позволяющей распространять на него действие частного права, обладающее, при отсутствии препятствий объективного и субъективного характера, потенциальной возможностью быть участником правоотношений, урегулированных нормами частного права.

4. Система субъектов частного права – это совокупность элементов-субъектов, находящихся между собой в обусловленных функциями частного права общественных отношениях, объединенных сферой интересов и потребностей, отражающих характеристики экономических и иных социальных отношений, имеющая генетическую связь с цивилистической категорией «лица».

5. Для области действия частного права как особой частноправовой сферы правового регулирования характерно наличие специальной системы субъектов, участвующих в правоотношениях, складывающихся в данной сфере. Субъекты материального частного права, в случае вступления их в процессуальные правоотношения, приобретают дополнительные процессуально-правовые характеристики, не утрачивая изначальных качеств (например, кредитор становится истцом, а должник – ответчиком в суде). Рассматриваемая система выступает и как показатель единства отраслей материального и процессуального частного права, и как один из квалифицирующих признаков, позволяющих разграничивать участки частноправового и публично-правового регулирования.

6. Система субъектов материальных и процессуальных отраслей частного права в своей основе базируется на системе субъектов гражданского права. При этом в основании системы субъектов материальных и процессуальных отраслей частного права лежит группа субъектов гражданского права. Далее следуют более широкие по своему количественному показателю группы субъектов материальных и процессуальных отраслей частного права. В последние группы, наряду с субъектами гражданского права, включаются и другие – специальные субъекты соответствующих правовых образований.

7. Для отраслей частного права характерна многоуровневая организация их субъектов, основанная на принципе единства и дифференциации. Так,

система субъектов гражданского права - многоуровневая. Первый уровень – это три группы субъектов гражданского права: физические и юридические лица, публично-правовые образования, составляющие три подсистемы этих субъектов. Другие уровни (структурные элементы указанных подсистем) – это разного рода подразделения специальных субъектов гражданского права. В то же время, одно и то же лицо может находиться одновременно в различных субъектных состояниях, определяемых нормами частного права, относящимися к разным отраслям: физическое лицо-собственник по гражданскому праву; работник – по трудовому; супруг – по семейному. Несмотря на различные правовые ипостаси, и, соответственно, различные типы субъектных состояний с точки зрения права, это по-прежнему единое и неделимое физическое лицо. В этом смысле право должно избегать или находить пути разрешения возможных коллизий, возникающих в отношении одной личности в различных правовых отношениях.

8. Для отраслей материального и процессуального частного права присуща сложная видовая организация специальных субъектов. Для каждой такой правовой отрасли, а также ее структурных частей (элементов) характерно наличие своей совокупности специальных субъектов. При этом видовое подразделение специальных субъектов обусловлено дифференциацией предмета соответствующего правового регулирования и связано со строением конкретной отрасли права (ее системой).

9. Система субъектов процессуального частного права представляет собой единство в рамках той или иной отрасли процессуального права определенных групп — носителей прав и обязанностей, находящихся во взаимной связи между собой посредством участия в конкретных процессуальных правоотношениях, и имеющей выход в соответствующую категорию субъектов материального частного права (уже упомянутый в п. 5 положений, выносимых на защиту процесс трансформации субъектов процессуального частного права из субъектов материального частного права).

10. Система субъектов цивилистического процесса, предполагает наличие некоего юрисдикционного органа, наделенного властными, публичными функциями по применению права с целью разрешения либо устранения правовых конфликтов. В этом отношении органы власти (суды, арбитражные суды, третейские суды, судебные приставы) представляют собой внешнюю управляющую или медиативную систему по отношению к системным связям между субъектами частного права. Они способны внести изменения в данные связи, ограничить их и даже юридически прекратить.

Теоретическая и практическая значимость диссертации обусловлена содержащимися в ней теоретическими выводами, имеющими определенное значение для общей теории права и государства, в том числе и за счет пополнения понятийно-категориального аппарата теории субъектов права. Основные выводы об особенностях системы субъектов частного права позволяют скорректировать правотворческую и правоприменительную деятельность. Содержащиеся в работе теоретические обобщения и характеристики могут быть использованы в системе юридического образования, в частности в преподавании и учебно-методическом обеспечении учебных дисциплин: «Теория государства и права», «Гражданское право», «Семейное право», «Трудовое право», «Гражданское процессуальное право», «Арбитражно-процессуальное право» и др.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования: неоднократно обсуждались на заседаниях кафедры теории и истории государства и права ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», докладывались на конференциях и отражены в опубликованных работах автора. Ряд положений, разработанных в диссертации, внедрен в правоприменительную практику органов прокуратуры и суда в Республике Башкортостан, а также в учебный процесс в форме элементов учебных программ дисциплин «Теория государства и права», «проблемы теории государства и права» ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», ГОУ ВПО «Башкирский государственный университет».

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, списка использованных нормативных правовых актов и специальных исследований.

Основное содержание работы

Введение. Дается обоснование актуальности, научной новизны и практической значимости диссертации, формулируются положения, выносимые на защиту.

Глава первая - «Теоретико-методологические основания исследования категории «система субъектов частного права».

Первый параграф главы первой – «Содержание и сущность категории «система субъектов права».

В диссертации отмечается, что преобладающее в юридической науке понимание субъекта права основывается на представлении о нем как о

реальном, а не абстрактном носителе субъективного права (равно и обязанности).

В результате выделения правовых свойств, аспектов реальных правовых лиц создаются лица, что называется, «для одной роли» (С.И. Архипов). В литературе уже давно существует тенденция к отождествлению субъекта права с осуществляемой им правовой ролью, например, ролью покупателя, продавца, потребителя, заказчика, подрядчика, хранителя, поклажедателя и т.д.

Когда юриспруденция видит в субъекте права только лишь участника правоотношений, то число субъектов права может множиться до бесконечности (покупатели, продавцы, арендаторы, арендодатели, заказчики, подрядчики, работники, работодатели, обвиняемые, подозреваемые и т. д.). При таком подходе человек как единая правовая личность со своим собственным правосознанием, правовыми ценностями, правовой внешностью, волей и т.д. растворяется в беспредельной совокупности случайных правовых ролей.

В настоящее время есть возможность оценивать достижения как российских, так и зарубежных ученых-юристов, без предубеждения и не руководствуясь «классовым подходом». Это, безусловно, по мнению автора диссертации, способствует объективной оценке тех или иных взглядов, в том числе и на понятие «субъект права». Любопытно, что, отрицая приведенную «буржуазную» точку зрения, советские ученые-юристы в некотором смысле были «вынуждены» становиться на эту позицию. Так, применительно к системе субъектов советского административного права их делили на группы, которые, судя по их обобщенному наименованию, фактически являются правовой абстракцией.

Понятие «субъект права» выражает правовую абстракцию. И именно с помощью категории «субъект права», в общем виде отражающей различные категории лиц, которые предусмотрены правовыми нормами, единственно возможно раскрыть содержание той или иной отрасли права.

Следовательно, речь идет о правовых абстракциях, в общем виде определяющих, на кого распространяется действие тех или иных норм. Разумеется, степень обобщения применительно к тому или иному виду субъекта права может быть различной, скажем: военнослужащий, военнослужащий того или иного рода войск, военнослужащий определенного воинского звания и т.п.

Признавая возникающие сложности при отождествлении понятий «субъект права» и «субъект правоотношения», в литературе подчеркивается, что не следует смешивать абстрактного субъекта объективного права

(абстрактного участника абстрактного правоотношения) и конкретного, индивидуально определенного субъекта права (участника конкретного правоотношения) (В.С. Нерсисянц).

Отсюда, под субъектом права целесообразно понимать абстрактное лицо (физическое или в виде юридической фикции), предусмотренное правовыми нормами, которое наделено определенным объектом абстрактных юридических прав и обязанностей.

Представление субъектов частного права в виде единой системы обуславливает ориентацию исследования данного объекта на позиции системного подхода как наиболее подходящего направления в познании сложноорганизованных объектов – систем.

Второй параграф главы первой – «Представление о субъектах частного права в правовой науке: генезис и развитие с точки зрения системы».

В диссертационном исследовании определено, что формирование абстрактного понимания субъекта права имеет длительную историю. Еще в период средневековья (эпоху глоссаторов), когда впервые возникает юридическое понятие корпорации и зарождается не без влияния церкви концепция фиктивного, нереального лица (корпорации), противостоящего реальному физическому лицу, возникает проблема объединения двух указанных лиц в рамках некоторого общего понятия (О.С. Иоффе).

Концепция юридического лица в праве — фикции, противостоящего индивиду как физическому лицу благополучно просуществовала вплоть до настоящего времени. Это свидетельствует о устойчивости данных представлений. Наиболее существенный вклад в преодоление этих представлений внесли авторы так называемой теории социальной реальности (Мишу и Салейль и др.), которые обосновывали реальность юридических лиц, но реальность не в смысле физическом или биологическом, а в социально-правовом, и родоначальники теории «социальных организмов» (Гирке, Безелер, Регельсбергер и др.), а также представители российской юридической науки. Понятие лица в праве есть результат юридической переработки не только применительно к союзам людей, но и применительно к отдельным физическим лицам, что представления о лице как о правоспособном субъекте «есть абстракция всегда и везде, где речь идет об организованном гражданском быте», что отдельный человек является в правовых (гражданских) отношениях не как физическая особь со всеми бесчисленными видоизменениями, что в юридических отношениях для нас безразличен нравственный мотив действия

человека, безразлично социальное положение людей, физические их свойства, тот или другой способ пользования имуществом и т.д. (Н.Л. Дювернуа).

Представления об индивиде как о физическом лице – субъекте права строились в буржуазной юридической доктрине на характерном для индивида в буржуазном обществе дуализме: с одной стороны — он член политического общежития — гражданин или «подданный»; с другой стороны, он — частное лицо, частный собственник, участник гражданского оборота (В.П. Грибанов).

В советской юридической науке возобладала научная позиция по которой правильнее всего отказаться от термина «физическое» или «естественное» лицо. Этот термин является пережитком буржуазной натуралистической трактовки субъекта права как только психо-физиологической особи: субъектом права с этой точки зрения является только человек, которому противопоставлялся «искусственный», «фиктивный» или так называемый «моральный» субъект — юридическое лицо (В.П. Грибанов). Индивид, по мнению советских исследователей, как участник хозяйственной и культурной жизни и как член политического общежития является гражданином. Поэтому индивидов — участников гражданских правоотношений правильнее именовать гражданами, а не физическими лицами. В этой связи представляется уместным привести также суждение Л.С. Явича о том, что для советской юридической науки характерен подход, в соответствии с которым субъектами права являются вполне реальные участники общественных отношений - отдельные люди или соответствующие коллективы (общности, комплексы, организации), в то время как буржуазная юриспруденция обычно рассматривает понятие субъекта права как чисто юридическую конструкцию, порожденную самим правом (К. Савиньи, Р. Иеринг, Н.М. Коркунов, Э. Дженкс, Г. Кельзен и др.).

Производными от человека субъектами права являются физические и юридические лица, которые выступают в праве как обособленные, автономные правовые лица, самостоятельные правовые центры, отдельные участники правоотношений. Их «субстратом», «материей» являются не люди (единичные особи или коллективы) и не имущество (вещи). Действительным «субстратом», из которого они состоят, являются правовые качества, свойства человека (его правовая воля, правовое сознание, правовая деятельность и т.д.). В правовой личности человека объединяются две автономные правовые сферы — публичноправовая и частноправовая. К правовой личности человека, независимо от отраслевой принадлежности, «прирастает» весь комплекс правовых отношений, которые с ее участием формируются (С.И. Архипов).

В итоге, автором диссертации обосновывается, что система субъектов частного права – это совокупность элементов-субъектов, находящихся между собой в обусловленных функциями частного права общественных отношениях, объединенных сферой интересов и потребностей, отражающих характеристики экономических и иных социальных отношений, имеющая генетическую связь с цивилистической категорией «лица».

Вторая глава диссертации - «Теоретико-правовое исследование системы субъектов отраслей материального частного права».

Первый параграф главы второй - «Система субъектов гражданского права как основа системы субъектов отраслей материального частного права».

Диссертантом отмечается, что в сфере действия гражданского права на равных началах участвует три вида субъектов – физические и юридические лица, а также публично-правовые образования. Указанные лица в совокупности и образуют стержневую основу системы субъектов частного права. Нахождение данных субъектов в общей названной системе обусловлено, главным образом, тем, что они являются участниками гражданско-правовых отношений, в том числе и гражданского оборота. Поэтому совершенно очевидно, что исследуемые субъекты должны обладать таким общим правовым свойством как гражданская правосубъектность. Прежде всего, именно это юридическое качество и позволяет говорить о единстве системы субъектов гражданского права, а связь гражданской правосубъектности и иных отраслевых видов правосубъектности – о единстве системы субъектов отраслей частного права, в целом.

В самом общем виде правосубъектность есть способность лица быть участником гражданских отношений. Она представляет собой объединение правоспособности и дееспособности, а последняя состоит из сделкоспособности (возможности совершать сделки) и деликтоспособности (возможности отвечать за свои деяния). Конечно, нужно заметить, что исследуемая правосубъектность представляет собой общую категорию, что проявляется, как минимум, в двух аспектах. Во-первых, правосубъектность, как известно, обнаруживается и в других правовых отраслях. Ее, следовательно, можно наблюдать в семейном, трудовом праве и иных правовых образованиях. Отсюда нужно сделать вывод о том, что исследуемая правовая категория является основанием соответствующих систем субъектов других правовых отраслей.

Во-вторых, правосубъектность есть лишь возможность участвовать в правоотношениях. Другими словами, это набор правовых потенций. Она реализуется конкретным лицом в конкретном правоотношении при наличии конкретного юридического факта. При этом потенциальный правовой субъект (субъект права, в том числе и гражданского) становится участником определенного правоотношения. Соответственно, напрашивается вывод о том, что правосубъектность как правовая возможность (набор таких возможностей) и уже реализованная правосубъектность (реализованная возможность) соотносятся как общая и специальная правовые категории.

Из факта обладания всеми субъектами гражданского права свойством гражданской правосубъектности вытекает, что для всех этих лиц характерно наличие общих правовых черт. Исходя из содержания ст. 2 ГК (о предмете гражданско-правового регулирования), можно заключить, что основными среди них, на взгляд автора диссертации, являются:

- возможность участия в гражданских отношениях;
- возможность вступления каждого конкретного лица в гражданские отношения на равных началах с другими субъектами;
- функционирование субъектов на принципе автономии воли: их воля формируется свободно, без внешнего принуждения со стороны третьих лиц;
- функционирование субъектов на принципе имущественной самостоятельности, когда каждое лицо считается в имущественном отношении обособленным субъектом, что отражается не только в наличии у него на том или другом вещном праве имущества, но и в некоторых формальных признаках – самостоятельный баланс или смета у юридического лица и проч.;
- самостоятельная имущественная ответственность субъектов гражданского права, которая является прямым следствием предыдущего правового признака.

Из этого правового признака есть ряд исключений, когда за тех или иных субъектов в области гражданского права отвечают третьи лица. Например, это случаи ответственности законных представителей за своих подопечных (хотя тут они отвечают, в том числе, и за свою вину – упущения в воспитании осуществлении надзора), ответственность собственников имущества за ряд юридических лиц, функционирующих на праве оперативного управления и проч.

Наличие у субъектов гражданского права такого анализируемого свойства как гражданская правосубъектность является необходимым основанием для участия отмеченных субъектов не только в чисто гражданских

отношениях, но и в отношениях, регламентируемых иными правовыми отраслями. Речь идет как об отношениях, регулируемых как частным, так и публичным правом. Здесь, конечно, нужно учитывать, что не столько сама эта правосубъектность имеет подобное значение, а сам факт ее приобретения в результате прохождения установленных законом процедур.

Система субъектов материальных отраслей частного права в своей основе базируется на системе субъектов гражданского права. По сути дела, система субъектов частного права может быть представлена в виде так называемой перевернутой пирамиды, в остром основании которой лежит группа субъектов гражданского права. Далее следуют более широкие по своему количественному показателю группы субъектов материальных и процессуальных отраслей частного права. При этом в выделенные последние группы, наряду с субъектами гражданского права, включаются и другие – специальные субъекты соответствующих правовых образований.

Вывод о том, что система субъектов гражданского права выступает в качестве основы отраслевых систем субъектов частного права, подтверждает обоснованность применения при исследовании указанных систем межотраслевого метода юридических исследований (М.Ю. Челышев). Такой метод, позволяющий в данном случае уяснять саму суть функционирования различных субъектов в тех или иных правоотраслевых плоскостях, применяется в современной юриспруденции, например, для исследования правового статуса работодателя (А.К. Безина).

Все описанные правовые признаки субъектов гражданского права указывают на отмеченное выше единство системы этих субъектов. Однако этой системе свойственна и дифференциация. Таким образом, система субъектов гражданского права представляет собой построенную на началах правового единства и дифференциации систему, состоящую из трех субъектов - физических лиц, юридических лиц и публично-правовые образования. Причем, отмеченные субъекты, как будет показано ниже, системно организованы на различных уровнях.

Второй параграф главы второй – «Субъекты трудового и семейного права в системе субъектов отраслей материального частного права».

В диссертации отмечается, что система субъектов отраслей материального частного права складывается из трех относительно самостоятельных компонентов (систем): систем субъектов гражданского, трудового и семейного права. При этом система субъектов гражданского права занимает главенствующую роль, а две другие указанные системы - производны от нее.

Данное обстоятельство обусловлено тем, что статус субъекта трудового и семейного права во многом произведен от гражданско-правового положения соответствующего лица.

Известно, что каждой отрасли права характерен состав участников отношений, так называемый субъектный состав, который, в свою очередь, обусловлен спецификой предмета той или иной отрасли права. Говоря о системе субъектов трудового права автор диссертации отмечает, что трудовые отношения и иные отношения, непосредственно связанные с трудовыми, образуют предмет трудового права. Следовательно, исходя только из понимания предмета трудового права, его субъектов можно подразделить на: (1) субъекты чисто трудовых отношений, выраженные по схеме «работодатель-работник»; (2) субъекты иных отношений, непосредственно связанных с трудовыми отношениями, коими могут выступать профсоюзы, их объединения, объединения работодателей, органы надзора и контроля.

Состав участников первых отношений включает в себя работников и работодателей. Среди последних можно выделить физических и юридических лица, вступающих в трудовые отношения с работником, а также иных субъектов-работодателей, наделенных правом заключать трудовые договоры в случаях, предусмотренных федеральными законами. Под работником положения ТК РФ понимают физическое лицо, вступившее в трудовые отношения с работодателем. При этом, трудовое законодательство содержит оговорку: вступать в трудовые отношения в качестве работников имеют право лица, достигшие возраста шестнадцати лет, а в случаях и порядке, которые установлены кодексом, - также лица, не достигшие указанного возраста. Статья 63 ТК РФ предполагает следующие альтернативы:

Во-первых, в случаях получения общего образования, либо продолжения освоения основной общеобразовательной программы общего образования по иной, чем очная, форме обучения, либо оставления в соответствии с федеральным законом общеобразовательного учреждения трудовой договор могут заключать лица, достигшие возраста пятнадцати лет, для выполнения легкого труда, не причиняющего вреда их здоровью.

Во-вторых, с согласия одного из родителей (попечителя) и органа опеки и попечительства трудовой договор может быть заключен с учащимся, достигшим возраста четырнадцати лет, для выполнения в свободное от учебы время легкого труда, не причиняющего вреда его здоровью и не нарушающего процесса обучения.

В-третьих, в организациях кинематографии, театрах, театральных и концертных организациях, цирках допускается с согласия одного из родителей (опекуна) и разрешения органа опеки и попечительства заключение трудового договора с лицами, не достигшими возраста четырнадцати лет, для участия в создании и (или) исполнении (экспонировании) произведений без ущерба здоровью и нравственному развитию.

Из анализа указанной нормы Семейного кодекса РФ можно, таким образом, сделать вывод о том, что к субъектам семейного права относятся супруги, родители (усыновителями), дети (усыновленные), другие родственники и иные лица, указанные нормами семейного права.

В юридической литературе существуют различные мнения и представления ученых о структуре субъектов семейных отношений. Исследуя структуру участников семейных отношений нельзя, на взгляд диссертанта, не обратить внимание на следующие обстоятельства. В отечественной теории права под субъектом права понимается лицо (физическое или юридическое), обладающее, на основании закона, способностью иметь и осуществлять непосредственно или через представителя права и юридические обязанности (правосубъектностью) (М.Ю. Тихомиров). То есть очевидно, что основное деление субъектов права производится на физических и юридических лиц.

Факт приобретения гражданской правосубъектности в результате прохождения установленных законом процедур является необходимым основанием для участия значительного числа субъектов гражданского права (юридические лица, индивидуальные предприниматели) не только в чисто гражданских отношениях, но и в отношениях, регламентируемых иными правовыми отраслями - как частным, так и публичным правом.

Для отраслей частного права характерна многоуровневая организация их субъектов, основанная на принципе единства и дифференциации. Так, система субъектов гражданского права - многоуровневая. Первый уровень – это три группы субъектов гражданского права: физические, юридические лица и публично-правовые образования, составляющие три подсистемы этих субъектов. Другие уровни (структурные элементы указанных подсистем) – это разного рода подразделения специальных субъектов гражданского права.

Глава третья – «Система субъектов цивилистического процесса».

Первый параграф главы второй – «Общая характеристика системы субъектов цивилистического процесса».

Для отраслей материального и процессуального частного права присуща сложная видовая организация специальных субъектов. Для каждой такой

правовой отрасли, а также ее структурных частей (элементов) характерно наличие своей совокупности специальных субъектов. При этом видовое подразделение специальных субъектов обусловлено дифференциацией предмета соответствующего правового регулирования и связано со строением конкретной отрасли права (ее системой).

В диссертации обосновывается, что для области действия частного права как особой частноправовой сферы правового регулирования характерно наличие специальной системы субъектов, участвующих в правоотношениях, складывающихся в данной сфере. Данная система выступает как: 1) показатель единства отраслей материального и процессуального частного права; 2) один из квалифицирующих признаков, позволяющих разграничивать участки частноправового и публично-правового регулирования.

Единство отраслей материального и процессуального частного права проявляется в том, что во всех названных отраслях представлено три группы субъектов: физические лица (индивиды), юридические лица (корпорации), публично-правовые образования.

Предмет правового регулирования цивилистического процесса, может быть охарактеризован как деятельность юрисдикционных органов (суд общей юрисдикции, арбитражный суд, служба приставов-исполнителей, третейский суд, органы нотариата) и иных участников процессуальных (гражданский процесс, арбитражный процесс, исполнительное процессуальное право) либо процедурных правоотношений (нотариальные правоотношения, третейские правоотношения) по разрешению спора о праве и защите нарушенного или оспоренного права либо профилактики возможных правонарушений

По характеру межотраслевых связей, можно прийти к выводу о тесной взаимосвязи категорий «субъекты частного права» и «субъекты цивилистического процесса».

Анализируя субъектов цивилистического процесса, диссертант анализирует потенциальных носителей субъективных прав и юридических обязанностей, предусмотренных нормами гражданского процессуального права, арбитражного процессуального права, исполнительного процессуального права, нотариального права, третейского производства. Тем самым, субъекты цивилистического процесса, при наличии определенного юридического состава могут выступать субъектами, конкретных правоотношений, входящих в предмет регулирующего воздействия цивилистического процесса. Так, субъект гражданского процессуального правоотношения, получивший исполнительный лист после вступления судебного постановления в законную силу, становится

потенциальным носителем субъективных прав и юридических обязанностей, предусмотренных нормами исполнительного процессуального права (субъектом исполнительного процессуального права). Для того же, чтобы стать участником исполнительно-процессуального правоотношения, взыскателю необходимо получить исполнительный лист и предъявить его к исполнению либо попросить суд направить его для исполнения (ч.1 ст.428 ГПК РФ).

Таким образом, система субъектов процессуального частного права представляет собой единство в рамках той или иной отрасли процессуального права определенных групп — носителей прав и обязанностей, находящихся во взаимной связи между собой посредством участия в конкретных процессуальных правоотношениях, и имеющей выход в соответствующую категорию субъектов материального частного права (процесс трансформации субъектов процессуального частного права из субъектов материального частного права).

Второй параграф третьей главы – «Система субъектов гражданского и арбитражного процесса».

Автором диссертации отмечается, что система субъектов цивилистического процесса, предполагает наличие некоего юрисдикционного органа, наделенного властными, публичными функциями по применению права с целью разрешения либо устранения правовых конфликтов.

Понятие «система субъектов» предполагает классификацию субъектов по группам, но лишь одной классификацией не ограничивается, а демонстрирует взаимосвязь субъектов в рамках определенной отрасли права, объективизированной в участии в общественных отношениях, подпадающих под предмет регулирующего воздействия отрасли права;

Анализ правовой категории «система субъектов» позволяет диссертанту заключить, что в данное определение входит: классификация субъектов по группам, а внутри группы существуют определенные виды субъектов. Тем самым, когда автор диссертации ведет речь о «классификации субъектов», он имеет в виду группу субъектов, в системе субъектов той или иной отрасли. Когда же речь идет о «видах субъекта», подразумеваются субъекты той или иной отрасли в системе субъектов без привязки к той или иной классификационной группы;

На сегодняшний день ученые – процессуалисты выделяют три группы субъектов гражданского процесса:

Во-первых, это суды первой, второй инстанции первой и второй инстанции, суды, пересматривающие дела в порядке надзора. Правовое

положение данного субъекта в гражданском процессе характеризуется соединением в его лице двух качеств: с одной стороны суд – участник процессуальных правоотношений; с другой – суд выступает в качестве органа, наделенного правомочием разрешать все вопросы, которые могут возникать с рассмотрением конкретного дела (К.И. Комиссаров).

Во-вторых, это лица, участвующие в деле. Данная группа субъектов имеет юридический интерес в разрешении дела, так как вынесенное судебное постановление будет затрагивать их гражданские права и обязанности (материальная заинтересованность в исходе дела) либо затрагивать гражданские права и обязанности иных представляемых граждан, организаций, либо затрагивать государственные или общественные интересы (процессуальная заинтересованность в исходе дела).

В-третьих, это лица, содействующие осуществлению правосудия. Данная группа субъектов не имеет в деле юридического интереса, и лишь оказывает суду и лицам, участвующим в деле содействие в рассмотрении и разрешении гражданского дела.

Анализ системы субъектов гражданского и арбитражного процесса позволяет выявить следующие особенности:

Во-первых, между системой субъектов частного права и системой субъектов цивилистического процесса, существует тесная межотраслевая связь, которая прослеживается на всех этапах реализации субъективного гражданского права;

Во-вторых, субъекта частного права можно рассматривать как потенциального участника процессуальных правоотношений, то есть субъекта частного права можно рассматривать как субъекта цивилистического процесса;

В-третьих, в системе субъектов цивилистического процесса, в отличие от системы субъектов частного права, всегда присутствуют государственные органы, наделенные властными полномочиями по руководству процессом.

Третий параграф третьей главы – «Система субъектов исполнительного производства»

В диссертации отмечается, что правоотношения, возникающие в сфере исполнительного производства входят в предмет правового регулирования цивилистического процесса, так как деятельность службы судебных приставов-исполнителей может быть охарактеризована как деятельность юрисдикционного органа по защите нарушенного или оспоренного права. Принудительное осуществление субъектами права субъективного права (материально-правового характера) или принудительной реализации

соответствующего интереса являются самостоятельными звеньями в едином процессе реализации гражданского субъективного права (Д.Х. Валеев, М.Ю. Челышев).

По логике законодателя, в соответствии с ФЗ от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» следует выделять две группы субъектов:

1) органы принудительного исполнения. Принудительное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц возлагается на Федеральную службу судебных приставов и ее территориальные органы. Непосредственное осуществление функций по принудительному исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц возлагается на судебных приставов-исполнителей структурных подразделений территориальных органов Федеральной службы судебных приставов (ч.1,2 ст. 5 ФЗ);

2) лица, участвующие в исполнительном производстве.

Лицами, участвующими в исполнительном производстве, являются: взыскатель и должник (стороны исполнительного производства); лица, непосредственно исполняющие требования, содержащиеся в исполнительном документе; иные лица, содействующие исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе (переводчик, понятые, специалист, лицо, которому судебным приставом-исполнителем передано под охрану или на хранение арестованное имущество, и другие) (ст. 48 ФЗ «Об исполнительном производстве»).

На взгляд диссертанта, разделение субъектов исполнительного производства на две группы не отражает всей особенности субъектного состава данной отрасли. Возможно, неприятие двугрупповой классификации, объясняется сложившимися традициями в понимании термина «лица, участвующие в деле», как лиц, имеющих юридическую заинтересованность в исходе. В данной же классификации, не отражается данный главный признак – юридическая заинтересованность.

Система субъектов исполнительного процессуального права представляет собой единство в рамках исполнительного производства пяти групп субъектов: органов принудительного исполнения; суда; лиц участвующих в исполнительном производстве; лиц, непосредственно исполняющих требования, содержащихся в исполнительном документе; лиц, содействующих исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе,

находящихся во взаимной связи между собой посредством участия в исполнительных процессуальных правоотношениях.

В «**Заключении**» сформулированы основные выводы и предложения по совершенствованию законодательства.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

В изданиях, рецензируемых ВАК:

Асадуллин М.Р. Статусные основы во взаимоотношениях субъектов частного права // Бизнес в законе. – 2008. - №1. – С.196-197 (0,3 п.л.).

Асадуллин М.Р. Общая характеристика системы субъектов гражданского процесса // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2011. - №1. – С.84-89 (0,5 п.л.).

Асадуллин М.Р. Система субъектов исполнительного производства // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2011. - №9 (статья принята в печать).

В иных изданиях:

Асадуллин М.Р. Система субъектов частного права: постановка проблемы / Сборник аспирантских научных работ юридического факультета / Под ред. А.И. Абдуллина. – Казань: Казан. ун-т, 2011. – Вып.12. – С.45-50 (0,5 п.л.).

Асадуллин М.Р. Система субъектов исполнительного производства / Исполнительное производство: процессуальная природа и гражданско-правовые основы: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / Отв. ред. Д.Х. Валеев, М.Ю. Челышев; Казанский государственный университет. – М.: Статут, 2009 – 334 с. – С.13-20 (0,6 п.л.).

Асадуллин М.Р. Система субъектов гражданского права как основа системы субъектов отраслей материального частного права // Правовая политика и правовая жизнь. – М.-Саратов, 2008. - №4. – С.129-137 (0,8 п.л.).

Асадуллин М.Р. О системе субъектов гражданского права и ее уровнях // Актуальные проблемы правоведения. Научно-теоретический журнал. – 2008. - №2. – С.72-76 (0,5 п.л.).